ОТ РУКОПИСНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ К НАУЧНОЙ АРХЕОГРАФИИ ЖИТИЙ СВЯТЫХ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Превращение агиографической литературы в исторический источник – это долгий и сложный путь от вторичного открытия памятника, через описание, к текстологической и филологической критике до введения жития в историческую реконструкцию. В изучении житий переплетаются методы и подходы книговедения, специальных дисциплин, например археографии. Зародившееся еще в XVIII в. разыскание, собирание и изучение исторических памятников в период XIX в. приобретает научную основу и поднимается на качественно новую ступень. В конце XIX в. произошло внутренне разделение между областями исследования археологии и археографии [1]. Термин «археография» стал обозначать работу по изданию и описанию документов. В начале XX века определился предмет и объект исследования археографии, разграничивалось понятие «исторический источник» и «памятник старины» [2].

Археографические исследования житий святых - это подготовительный этап для начала работы в области критической агиографии. Практически все исследователи обращались к работе с «сырым» материалом житий. В конце XVIII - начале XIX века почву для ученых подготовили такие коллекционеры, как князь М.М. Щербатов, князь Д.М. Голицын, граф А.И. Мусин-Пушкин, граф Ф.А. Толстой, граф Н.П. Румянцев [3]. Первые описания этих Собраний, как писал А.Н. Пыпин, стали «началом широкой реставрации древней письменности»[4]. Таковы были описания Собрания графа Толстого, предпринятые Строевым [5], описи Собрания К.Ф. Калайдовичем и П.М. И.Н. Царского[6] и библиотеки Московского Общества истории и древностей, составленные П.М. Строевым [7]. В 1841 г. появилось описание рукописей Румянцевского Музея Я.И. Бередникова [8] и описание рукописей А.В. Горского и К.И. Невоструева [9].

из самых основательных ОНЖОМ назвать труд А.В. Горского по описанию славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Начало работы было положено в 1849 году после получения на это согласия его ученика К.И. Невоструева [10]. Цель работы - «представить более отчетливое о них (то есть о рукописях и статьях) понятие в соображении по вопросам ученой изыскательности, обращающей внимание и на содержание, и на язык древних памятников письменности. При этом по характеру этих памятников, большею частью церковных, ученые изыскания преимущественно должны были служить к объяснению истории церкви, ее литературы и древностей» [11]. Работа велась по строгим правилам. Рукописи располагались по содержанию и по времени их написания, затем описывались, отмечались библиографические приметы, правописание, обозначалось подробное содержание, проводилось сравнение с похожими рукописями, выписывались все приписки. Разбор рукописей сопровождался разбором самих памятников в отношении к содержанию и языку (в том числе для переводов). Для оценки переводов и извлечений из греческих произведений отыскивался источник. Все, что заслуживало внимания, как в главном содержании рукописи, так и во вставных статьях и в приписках, объяснялось, а все выписки из рукописей, передавались в описании с буквальной точностью [12]. Первоначальное описание делал К.И. Невоструев в Московском Кремле или Чудовом монастыре, затем направлял тетрадь к А.В. Горскому, и ученый, где требовалось, исправлял ее и снабжал замечаниями [13]. Через 14 лет вышло 6 томов описания 340 книг и рукописей. В 1867 г. Академия удостоила труд Ломоносовской премии [14].

Роль «Описаний» высоко ценилась в университетском образовании. И.А. Шляпкин рассказывал своим студентам, что когда он сам приступал к изучению истории русской литературы, штудировать Описания предлагали ему практически все его известные преподаватели. Так на вопрос с чего начать занятия по истории русской литературы, М.И. Сухомлинов ответил ему: «Возьмите описание Румянцевских рукописей». На тот же вопрос к И.И. Срезневскому был получен ответ: «Читайте Востоко-

ва». «Теперь, – писали об учителе ученики, – И.А. Шляпкин сам придерживается того же взгляда: в них неисчерпаемое сокровище и не столько относительно сведений, сколько относительно методических указаний» [15]. Описания также составляли опору для научно-исследовательской работы ученых-профессионалов.

Важную роль в развитии археографии играли сообщества ученых, предпринимавших коллективные попытки собрания и описания житий. Среди обществ, возникших в начале XIX века, активную археографическую деятельность вели: Общество истории и древностей Российских при Московском университете; Общество любителей Российской словесности при Московском университете; Общество любителей древней письменности и другие. Археографические общества и учреждения первоначально формировались в основных центрах, затем в губерниях. Инициатором учреждения провинциальных ученых архивных комиссий был Н.В. Калачев. Первые 4 комиссии были образованы в 1884 г. при Министерстве внутренних дел. Основной задачей их было сосредоточение и хранение архивных дел и документов, не требующихся для текущего делопроизводства, но более или менее важных в историческом отношении. При ученых архивных комиссиях образовывались архивы, в которые поступали отобранные дела. Общества повторяли или дополняли деятельность друг друга, вводили в научный оборот большое количество документов [16].

Публикации житий осуществлялась в таких сборниках, как издание «Чтений» Московского общества истории и древностей; «Сборники» отделения русского языка и словесности Академии наук; «Православный Собеседник» в Казани; «Труды» Духовной Академии в Киеве. В публикациях «Памятников древней письменности», под наблюдением Ф.И. Булгакова было издано множество житий. В качестве примеров можно привести житие Валаама Хутынского, житие преподобного Нифонта, житие митрополита всея Руси святого Алексия, составленное Пахомием Логофетом и другие [17].

Важная роль во вторичном «открытии» памятников принадлежала ученым, входившим в состав Археографической комиссии. Примером самоотверженной работы в рамках Археографи-

ческой комиссии служит деятельность А.Ф.Бычкова (1818—1899) [18]. В 1880-х гг. он предпринял описание нескольких рукописных собраний, в том числе свое знаменитое постатейное описание 91 сборника из собрания М.П. Погодина [19]. В 1868 г. Комиссия, под председательством А.С. Норова, начала издание Великих Миней Четьих митрополита Макария, предварительно проконсультировавшись с иерархами, учеными Русской Православной Церкви. Митрополит Филарет после консультации об этом мероприятии с А.В. Горским, писал А.С. Норову: «Не угодно ли было бы распорядиться, чтобы один месяц Минеи Макарьевой был критически рассмотрен, с заключением, что должно печатать, и что не должно, и почему. При виде такого опыта, кажется, надежнее было бы дать определенное решение обо всем издании. Впрочем, мое мнение предаю суду Вашего Высокопревосходительства» [20].

Сентябрьский том Великих Миней был выпущен из печати в 1868-1869 гг. под редакцией члена Комиссии П.И. Савваитова [21]. Октябрьская Минея издавалась уже значительно дольше с 1870 по 1880 гг., первоначально под редакцией С.Н. Палаузова, затем М.О. Кояловича [22]. Еще дольше продолжалось издание ноябрьской Минеи – 20 лет (1897–1917) (первая половина Минеи - под редакцией В.Г. Васильевского). Привлечение и параллельное печатание греческих текстов (Большого Катехизиса преподобного Федора Студита) при издании ноябрьской Минеи обусловило участие в нем А.И. Пападопуло-Керамевса. Вторая половина ноябрьской Минеи была напечатана уже под редакцией заведующего Синодальной библиотекой Н.П. Попова на славянском языке [23]. Декабрьская Минея была издана полностью на славянском языке. Ее печатание началось хронологически ранее славянской части предшествующей Минеи. Заслуга в этом принадлежит С.И. Сироткину. Продолжал издание этой Минеи хранитель рукописей Московского публичного Румянцевского музея С.О. Долгов [24]. Из январской Минеи были опубликованы Б.А. Тураевым тексты только 11 дней [25]. Из апрельской Минеи издана только житийная часть С.Н.Северьяновым под наблюдением А.А. Шахматова [26]. Большая часть Великих Миней была напечатана в Синодальной типографии. Все начальные выпуски имели листы с факсимиле. Таким образом, до 1916 года были изданы тома за месяц сентябрь, почти полностью октябрь, частично ноябрь, часть декабря и января, а также была издана агиографическая часть апрельской Минеи. Неизданными остались книги за январь (с 11 числа), февраль, март, май, июнь, июль, август и ноябрь (с 26 числа).

Важность издания этого памятника была отмечена многими учеными, привлекавшими Минеи в своей научной работе. А.П. Кадлубовский, активно использовавший Четьи Минеи в рукописях, писал в своем агиографическом исследовании: «... в конце 60-х годов начато было издание Великих Миней Четьих митрополита Макария, заключающих, между прочим, много текстов древнерусских житий; к сожалению, это издание до сих пор не исполнено на четверть» [27]. Позднее в 1910–1913 гг. было предпринято еще одно издание Великих Четьих Миней Московской старообрядческой книгопечатней при журнале «Златоструй». Но это издание также носило выборочный характер и также осталось не завершено [28].

Практически все ученые, привлекавшиеся для издания Великих Миней, были крупными специалистами в области славянской, византийской, латинской или восточной агиологии (агиографии). Например, А.А. Шахматов – признанный специалист в области славянской филологии. Ему принадлежит метод сравнительного исследования рукописей (так называемый «шахматовский метод»), который предполагал параллельное сравнение летописей, выделение в них общего содержания и определение протографа. Этот метод стали применять и к текстологии житий [29].

В издании Великих Миней принимали участие ученые, которые были профессионалами исторических переводов, в том числе житий. Б.А. Тураев известный востоковед, многие годы плодотворно работал в области агиологии. Ему принадлежал основательный труд «Исследование в области агиологических источников Истории Эфиопии» [30]. В работе предпринята попытка выделить из абиссинской агиологии (агиографии) исторические факты, необходимые для воссоздания истории Абиссинского народа [31]. Доступный Б.А. Тураеву агиологический ма-

териал (пространные жития и синаксанрыне сказания) изучался в хронологическом порядке абиссинской истории. Сами жития (выдержки) в тексте сообщались в той форме, которая была принята западными «учеными, занимающимися приведением в известность эфиопского рукописного материала». Не касаясь стороны исторической этого исследования, отметим, что в заключение работы Б.А. Тураевым были опубликованы два памятника: полный перевод жития преподобного Ефстафия и жития Филиппа Дабра-Либаносского (по рукописям №№ 705, 726 Британского Музея). Эти расширенные переводы-публикации переданы с особенной точностью, снабжены комментариями, тематическими выделениями важных мест курсивом, по сообщению автора текст передавался тщательно, вплоть до орфографии [32].

Переводами и публикацией текстов греческой и «восточной» агиологии занимался А.И. Пападопуло-Керамевс. В 1907 г. он принял участие в издании серии 12 житий в первом выпуске «Сборника палестинской и сирийской агиологии» (совместно и с переводом В.В. Латышева), который был задуман как подготовительный этап для систематического издания памятников [35]. В предисловии к этому выпуску А.С. Пападопуло-Керамевс отмечал, что «не бесполезна и постепенная подготовка к такому предприятию путем собирания и тщательного по возможности издания более доступных текстов; ибо подобное собирание, хотя бы и без определенной программы и без удовлетворения строгих требований критики, во всяком случае, принесет пользу последующим деятелям, как пособие к составлению желательного систематического Corpus'а Палестинской и Сирийской агиологии. С этою целью издается настоящий первый выпуск, заключающий в себе бывшие у нас под руками списки различных агиологических житий и мученичеств» [34].

В 1906 г. Отделением русского языка и словесности Императорской Академии наук было предложено издание памятников древнерусской литературы, начиная с древнейшего времени. В первую очередь намечались к изданию сочинения, относящиеся к домонгольскому периоду. В 1908 г. была учреждена под председательством В.М. Истрина Комиссия по изданию памят-

ников, которая занялась выработкой плана и приемов издания и распределением предполагаемых работ. Комиссия определила вести работы в двух направлениях – во-первых, издавать памятники, и, во-вторых – приводить в известность наличный состав древнерусской письменности, в виде описания рукописных собраний Петербурга, Москвы и других городов. Так, например, в рамках деятельности этой Комиссии было предпринято издание «Жития преподобного Авраамия Смоленского и службы ему», приготовленное к печати С.П. Розановым [35]. В исследовании ученого был представлен обзор списков житий и служб святому, опубликованы по рукописям полная и сокращенные редакции жития Авраамия, а также ряд поздних переделок и тексты служб [36].

Археографическая работа была представлена не только коллективными усилиями, но и деятельностью отдельных ученых. Например, археографическое творчество М.П. Погодина – это, прежде всего, собрание древних рукописей в так называемом Погодинском Древлехранилище. Многие рукописные книги из собрания М.П. Погодина, в том числе из коллекции П.М. Строева, вошедшие в состав Погодинского «Древлехранилища» включали в себя множество агиографических сборников, житий, служб святым [37].

Множество археографических изданий житий принадлежит русским историкам литературы и филологам. С.П. Шевырев описывал хранилища монастырей, содержащие объемные фонды рукописного и малоизученного материала. Так по отчету ученого за 1847 г. можно составить краткое представление о рукописях, хранящихся в двух библиотеках Троицкой лавры. В 1848 г. С.П. Шевырев представил ученому сообществу Перечень древних славянских рукописей, хранящихся в библиотеке Троицкой лавры. В результате поездки в Кирилло-Белозерский монастырь С.П. Шевырев дал описание древнерусских рукописей XV–XVI вв., хранящихся в ризнице этого монастыря; составил комментарии к отдельным текстам с публикацией значительных по объему отрывков источников XII–XVI в.; провел сравнительный анализ языка Кирилловской и Толстовской рукописей, «Чтений от бытия» из жития Бориса и Глеба.

Историко-филологическая работа совмещалась с археографией и палеографией в исследованиях И.А. Шляпкина. Ученый составил описание хранящихся в Спасо-Евфимиевом монастыре 16 рукописей XI–XVII вв. разного содержания с публикацией отрывков, а также дал описание Синодика псковского Спасо-Мирожского монастыря – памятника по списку 1699 г. с публикацией отрывков и литографированными снимками. Познания ученого в области описания рукописей были изложены им в лекциях в Императорском Санкт-Петербургском Археологическом Институте [39].

Свой вклад в публикацию памятников внес В.О. Ключевский. Архивные материалы сохранили множество данных, относящихся к работе над житиями святых, но нет уверенности в том, что эти данные полны, сохранившиеся, же только отчасти отражают археографическую сторону исследования. По словам М.В. Нечкиной, объем первоисточников, с которыми пришлось иметь дело ученому, «проще было бы исчислить в пудах, нежели в архивных единицах. Это были огромные нагромождения рукописных записей житий святых, еще не описанные и, как правило, не приведенные в порядок археографами, лежащие в архивах неклассифицированными пластами и относившиеся к множеству разновременно живших «святых подвижников» [40]. После завершения магистерской диссертации В.О. Ключевский осуществил издание ряда агиографических памятников, с филологическими примечаниями и комментариям (житие Филиппа Ирапского). Эта работа была его личным вкладом в разработку проектов собирания источников по истории Московского университета и Общества истории и древностей российских [41].

Большую работу по собиранию и обобщению рукописного агиографического материала проделал археограф Н.П. Барсуков. Труды ученого по описанию и изданию рукописей снабжались пространными историческими комментариями и давали возможность историкам использовать опубликованный материал как источник для своих изысканий. К числу таковых можно отнести издание памятника конца XVII в. «Житие и завещание святейшего патриарха московского Иоакима» [42]. Им был также опубликован список книг церковной печати, хранящихся в

Библиотеке Синода, включавшей 315 книг церковной печати, в том числе 86 старопечатных (до 1701 г.) [43].

Самой значительной из агиографических исследований стала публикация источников по русской агиографии. Работа по составлению книги была поручена Н.П. Барсукову в 1877 г. князем Павлом Петровичем Вяземским и была завершена автором в 1881 г. [44] Материал для работы ученый собирал в печатных и рукописных монастырских каталогах, из церковных и частных собраний, «Библиографического словаря» П.М. Строева. В труде перечислены сотни списков житий, служб и похвальных слов святым. Статьи о святых энциклопедически расположены по именам в алфавитном порядке. Из сведений, отраженных в каждой статье краткие сведения о святом: основание канонизации (указание чина святости, если святой канонизирован), даты рождения или кончины (не всегда полно, часто приблизительно, со ссылкой на научные исследования современников), дата установленного почитания и сведения о мощах; данные о наличии рукописных источников жития, времени составления, о редакциях и различных списках. Часть статей завершаются краткими цитатами начала жития и данными о наличии службы святому.

Исследование Н.П. Барсукова, одно из самых объемных, посвященных именно агиографическому жанру. Однако, как отсовременники, полностью охватить мечали весь Н.П. Барсукову, конечно, не удалось, так не указаны многие списки житий из собрания М.П. Погодина, Соловецкого монастыря (в Казани) [45]. Таким образом, вторая половина XIX века стала временем активной археографической работы над житиями. Во-первых, исследование памятников совершалось благодаря изысканиям списков и редакций, с определением исторических условий, наблюдением особенностей языка и письма, определением хронологических маркеров и атрибуции. Многие жития явились открытием. Во-вторых, ключевую роль в развитии археографии играли научные сообщества, коллективная работа позволила консолидировать усилия ученых. В-третьих, пубжитий ликация оказала влияние не ТОЛЬКО исследовательскую работу, но и на характер просвещения, популяризацию исторического и богословского знания в XIX – начале XX веков. Благодаря выделению археографии в отдельное исследовательское поле, историки получили в свое распоряжение корпус источников, которые они, безусловно, вводили в практику комплексных исторических исследований. Однако археографам приходилось преодолевать и барьеры духовной и светской цензуры, решительно защищать результаты своих исследований, давая компетентные ответы на претензии рецензентов. Не случайно в наше время дело описания Синодального собрания В.М. Кириллин назвал «гражданским подвигом» [46].

Примечания

- 1. Чирков, С. В. Археография в творчестве русских ученых конца XIXначале XX века (отв. ред. С.О.Шмидт). – М. : Издательство «Знак», 2005. – С. 10–11.
- 2. Валк, С.Н. Судьбы «археографии» // Археографический ежегодник. М.: Изд-во АН СССР. 1962. С. 457.
- 3. Козлов, В. П. Колумбы российских древностей. 2-е изд. М. : Наука, 1985 С. 4-5.
- 4. Пыпин, А. Н. История русской литературы [Текст] / [Соч.] А.Н. Пыпина. 2-е изд.: в 2 т. СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1902. Т.1 С. 41.
- 5. Калайдович, К. [Ф], Строев, П. М. Обстоятельное описание славянороссийских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора, графа Ф.А.Толстова. - М.: тип. Селивановского, 1825. - 811 с.
- 6. Каталог славяно-русских рукописей, принадлежащих московскому первой гильдии купцу и Общества истории и древностей российских благотворителю Ивану Никитичу Царскому. М.: тип. Селивановского, 1836. 78 с.; Строев, П. М. Описание старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке московского первой гильдии купца Ивана Никитича Царского. М.: тип. Селивановского, 1836. VIII. 454 с.
- 7. Строев, П. М. Библиографический словарь и черновые к нему материалы / Под ред. А.Ф. Бычкова. СПб. : тип. Акад. наук, 1882. [2], 532, 8 с. Строев, П. М. Библиотека императорского Общества истории и древностей российских [Текст]. М. : тип. Семена, 1845. VI. 354 с.
- 8. Бередников Я.[И.] Описание рукописей Румянцевского музеума. СПб. : Без тит. л. и обл., 1837. 12 с.
- 9. Горский, А. В. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки: Отд. 1-3. М.: Синод. тип., 1855 1917.
- 10. Указ Священного Синода 30 июля 1849 года о поручении А.В. Горскому и К.И. Невоструеву составить описание славянских рукописей Синодальной библиотеки Ф. 78, к. 39, ед. хр. 22, л. 1-6. ОР РГБ.

- 11. Срезневский, И. И. Отчет о первом присуждении Ломоносовской премии, читаный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря 1867 г. акад. И.И. Срезневским [Текст]. СПб. : тип. Акад. наук, 1868. С.2–3.
  - 12. Там же: С. 3.
  - 13. Ф. 78, к. 20, ед. хр. 22, л. 1-71 ОР РГБ. [Корректуры]
- 14. Бычков, А. Ф. Записка, поданная во Второе Отделение Академии наук о труде г.г. Горского и Невоструева «Описание славянских рукописей Патриаршей, ныне Синодальной библиотеки» // Записки Академии Наук, Т. XIII. Кн. II. СПб. 1868. С. 275-300.
- 15. Шляпкин, И. А. Русская Палеография / По лекциям проф. Шляпкина. Печатано с изданий слушателей 1905-1907 гг., с разрешения, но без просмотра автора. СПб.: Тов. Р.Голике и А.Вильборг. 1913. С.30.
- 16. Подробнее об Архивах в работах: Калачев, Н. В. Архивы [Текст] / [Соч.] Н.В. Калачева. [СПб.] : тип. Дома призрения малолет. бедных, ценз. 1871. 34 с.; Андреевский, И.Е. Наука об архивах : Лекции, чит. в СПб. археол. ин-те в 1885/6 1886/7 г. [СПб.] : лит. Гробовой, [1887]. XX , 124 с.
- 17. Житие Варлаама Хутынского. В двух списках. СПб. : тип. Балашова, 1881. 110 с.; Житие преподобного Нифонта. Из рукописи, принадлежащей кн. П. П. Вяземскому № LXXI / Списано Федором Елисеевым. № XXXIX–LXII. Вып. 1-2. СПб. : Хромолитография Осипова, 1879. 80 с.; Житие митрополита всея Руси святого Алексия, составленное Пахомием Логофетом. Вып. 1-2. [Издание Общества любителей древней письменности] № IV. СПб. : тип. и хромолитография Траншеля, 1877-1878. 2 кн.; Житие и хождение Иоанна Богослова: [Издание Общества любителей древней письменности № XXIII]. СПб. : тип. и хромолитография Траншеля, 1878. 179 с.
- 18. Майков, Л. [Н.] Об ученой деятельности А. Ф. Бычкова // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1899. Кн. 10 (окт.). С. 43-66; 1900. Кн. 1 (январь). С. 29-52; Кн. 6 (июнь). С. 109-118.; Абрамович, Д. И. Памяти Афанасия Федоровича Бычкова // Сборник Российской Публичной библиотеки. СПб., 1920. Т. 1. С. 121-167.
- 19. Бычков, А. Ф. Описание славянских и русских рукописных сборников Императорской Публичной библиотеки. Вып. 1-2. СПб. : тип. Академии наук, 1878-1880. Вып. 1. 176 с.
- 20. Филарет, Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. СПб.: Синодальная тип., 1885-1888. Т. 5, Ч. 2. М.: Синодальная тип., 1888. [2], II, 499-1034, XV с. С. 776.
- 21. Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием / Императорская Археографическая комиссия, 1868-1917. СПб. : тип. Академии наук; М. : Синодальная тип, 1868-1917. Сентябрь... Под ред. П. И. Савваитова. СПб. : тип. имп. Акад. наук, 1868-1889. Вып. 1. 1868, VI, 672 с.; Вып. 2. 1869, IV. 673-1392 с.; Вып. 3. 1883, III. 1393-2300 с.

- 22. Великие Минеи... Октябрь... Под ред. С. Н. Палаузова, М. О. Кояловича. СПб., 1870-1880. Вып. 4. 1870, VI, 792 с.; Вып. 5. 1874, IV, 793-1534 с.; Вып. 6. 1880, V, 1533-2114, 26 с.
- 23. Великие Минеи... Ноябрь... Под ред. В. Васильевского. СПб., М., 1897-1917. Вып. 7. 1897, VI, 884 с.; Вып. 7. Приложение. Кн. 2. Предисл. и печатание греч. текста А. И. Пападопуло-Керамевса. СПб. : тип. В. Киршбаума, 1904, Х.ІІ, 414 с.; Вып. 8. 1899, VI, 885-2060 с.; Вып. 9. Ч. 1, тетр. 1. Под ред. Н. П. Попова. М. : Синод, тип., 1910, 4, 2061-2380 с.; Вып. 9. Ч. 1, тетр. 2. 1911, 5, 2381-2700 с.; Вып. 9. Ч. 1, тетр. 3. 1914, X, 2701-3108 с.; Вып. 9. Ч. 2, тетр. 1. 1916, 4, 3109-3428 с.
- 24. Великие Минеи... Декабрь... М.: Синод, тип., 1901-1914. Под ред. С. М. Сироткина. Вып. 10; Под наблюдением С. О. Долгова. Вып. 10. 1901, 5, 580 с. и стб.; Вып. 11. 1904, 7. 581-1188 с.; Вып. 12, 1907, 3, 1189-1860 с.; Вып. 13, тетр. 1. 1910, 5, 1861-2192 с.; Вып. 13, тетр. 2, 1912, 6, 2193-2510 с.; Вып. 14, тетр. 1, 1914, 6, 2511-2830 с. и стб.
- 25. Великие Минеи ... Январь... Пригот. к печати и изд. под наблюдением Б. А. Тураева. М.: Синод, тип., 1910-1914. Вып. 15, тетр. 1. 1910, 4, 320 с.; Вып. 15, тетр. 2, 1914, 2, 321-740 стб.
- 26. Великие Минеи... Апрель... Подгот. к печати С. Н. Северьянов. Изд. под наблюдением А. А. Шахматова. М., Синод, тип., 1910-1916. Вып. 16, тетр. 1, 1910, 3, 320 с. и стб.; Вып. 16, тетр. 2, 1912, 8, 321-640 с. и стб.; Вып. 16, тетр. 3. 1915, 145. 641-1158 с. и стб.
- 27. Кадлубовский, А. П. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава: тип. Варшавского учебного округа, 1902. С. 5.
- 28. Жития и поучения святых из Великих Четьих Миней, собранных Всероссийским митрополитом Макарием. М. : Московская старообрядческая книгопечатня, 1910-1913. Сентябрь... Вып. 2-9, 1910-1912.
- 29. Лихачев, Д. С. Текстология: На материале рус. лит. X-XVII в. 3-е изд., перераб. и доп. СПб. : Алетейя, 2001. С. 54-55.
- 30. Тураев, Б. А. Исследование в области агиологических источников Истории Эфиопии. СПб. : тип. М. Стасюлевича, 1902. [XVI], 453 с.
  - 31. Там же: С. Х.
  - 32. Там же: С. 295-373, 374-431, ХІІ-ХІІІ.
- 33. Сборник палестинской и сирийской агиологии. Вып. 1. // Православный Палестинский Сборник, 1907. Т. XIX. Вып. 3 (57). С. I-VIII, С.1-216.
  - 34. Там же: С. І-ІІ.
- 35. Розанов С.П. Жития преподобного Авраамия Смоленского и службы ему. Вып. 1. СПб. : Тип. Имп. Акад. Наук, 1912. [I-XXVI]. С. I
  - 36. Там же: С.1-24; 25-32; 33-100.
- 37. Погодин, М. П. Об археологических собраниях проф. Погодина // Москвитянин. 1844. Ч. III. № 5. С. 169-176.; Погодин, М. П. О новых приобретениях в моем древлехранилище // Москвитянин. 1847. Ч. II. С. 246-

- 248.; Рукописные книги собрания М.П.Погодина. Каталог. Вып. 1 3. СПб.: РНБ, 1988-2004. 3 т.
- 38. Шевырев, С. П. Троицкая лавра. Отрывок // Москвитянин. 1847. Ч.Ш. С. 51-82, С. 69-71; Шевырев, С. П. Поездка в Троицкую лавру // Журнал высших учебных заведений. 1848. Т. LXXI. № 281. С. 24-25; Шевырев, С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь: в 2-х ч. М. : Университетская тип., 1850. С. 14-25; С.26-51.
- 39. Шляпкин, И. А. Описание рукописей суздальского Спасо-Евфимиева монастыря // Памятники древней письменности. Вып. IV. СПб., 1880. С. 1-73; Шляпкин, И. А. Синодик псковского Спасо-Мирожского монастыря. СПб. : лит. А.И. Иконникова, [1880]. С. 115-135 и др.
- 40. Нечкина, М. В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М.: Наука, 1974. С. 133.
- 41. Ключевский, В. О. Житие преподобного Филиппа Ирапского, составленное иноком Германом. [Издание ОЛДП] СПб. : тип. Балашова, 1879. XLIV, 77 с.
- 42. Житие и завещание святейшего патриарха московского Иоакима СПб. : тип. Балашова, 1879. 149 с.
- 43. Список книг церковной печати, хранящихся в Библиотеке св. правительствующего Синода [Составлен библиотекарем Н.Барсуковым]. СПб., Синод. тип., 1871. 69 с.
- 44. Барсуков, Н. П. Источники русской агиографии. СПб.: тип. А.А. Стасюлевича, 1882. XII с., 616 стб. С. IV.
- 45. Докладная записка П.П. Вяземского о сборном каталоге рукописных житий русских святых Н.П. Барсукова . СПб. : тип. Балашова, 1877. 7 с.
- 46. Кириллин, В.М. Научные труды протоиерея Александра Горского и развитие русской археографии // «Честному и грозному Ивану Васильевичу»: к 70-летию И.В. Левочкина / Сборник статей. М., 2004. С.30.

Е.Г. Лысенко (Сочи)

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГЕНДЕРНОГО И СОЦИАЛЬНОГО КРИТЕРИЕВ МАРГИНАЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Представители отечественной историографии занялись проблематикой маргинального и аутсайдерского положения средневековых групп населения лишь на рубеже 1950–1960 гг., когда проблема низших социальных слоев и бедности становится ак-